

ФАЛЬШИВАЯ ЖИЗНЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ЕЁ СВЯЗЬ С СОЦИАЛЬНОЙ ИМИТАЦИЕЙ

Т. В. Закирова

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
e-mail: tanja1568@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы определяется широким распространением социально-имитационных реалий, способствующих возникновению фальшивого содержания в современной социокультурной действительности. Доминирование фальсеологических компонентов в межличностном взаимодействии и в сверхнормативной активности социальных элит становится обыденным явлением, а неистинное в сравнении с истинным, едва ли не во всех случаях, оказывается более комфортным и выигрышным для многих людей. Цель исследования состоит в социально-философском осмыслении фальшивости жизни современных людей и её связи с социальной имитацией. Методы исследования: аналитический, синтетический, диалектический и феноменологический; их совокупное применение обеспечило возможность целостного рассмотрения ложного и фальшивого в жизни людей и сопутствующих ей социально-имитационных реалий. Основные результаты исследования заключаются в установлении сопряженности экспансии социально-имитационных практик и фальшивости жизни современных людей. Выяснено, что степень имитационности жизненных реалий человека и общества в целом постоянно возрастает. Суть имеющего место в наши дни социокультурного кризиса во многом определяется засильем искажённых образов реальности во всех сферах общественной жизни, порождённых экспансией социально-имитационных практик. Всё более полная актуализация потенциалов практик такого рода способствует тому, что фальшивость перестаёт быть переходящим свойством жизни людей, становясь её атрибутом. Содержание статьи призвано, по замыслу автора, привлечь внимание философов, социологов, культурологов, представителей других сфер социально-гуманитарного знания, исследующих особенности современного социального мира. Имеет смысл указать и то, что результаты общественного философского поиска могут быть полезны обществу, применительно к осознанию того, что имитация, будучи мнимой формой социальной символизации, выступает в роли важного фактора изменений реалий современной социокультурной действительности.

Ключевые слова: фальшивая жизнь, человек, общество, ложь, социальная имитация, фальсеологическое взаимодействие.

Для цитирования: Закирова Т. В. Фальшивая жизнь современного общества и её связь с социальной имитацией // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 1. – С. 107–112. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-1-107.

THE FALSE LIFE OF MODERN SOCIETY AND ITS CONNECTION WITH SOCIAL IMITATION

T. V. Zakirova

Orenburg State University, Orenburg, Russia
e-mail: tanja1568@yandex.ru

Abstract. The relevance of the problem under study is determined by the wide spread of social imitative realities that cause the emergence of false content in modern socio-cultural reality. The dominance of falseological components both in interpersonal interactions and in the extra-normative activity of social elites is becoming a common phenomenon, and the untrue, in comparison with the true, in almost all cases turns out to be more comfortable and advantageous for many people. The aim of the research is social and philosophical comprehension of the falsity of modern people life as related to social imitation. Research methods used are analytical, synthetic, dialectical and phenomenological; their combined application made possible for a holistic consideration of the false in the life of people along with the accompanying social and imitative realities. The main results of the study are to establish the relationship between the expansion of social imitation practices and the falsity of the modern people life. It was found out that the degree of imitation of the life realities of a person and society as a whole is constantly increasing. The essence of the sociocultural crisis taking place nowadays is largely determined by the dominance of distorted images of reality in all spheres of public life, generated by the expansion of social

imitation practices. Growing realization of the potentials of such practices contributes to the fact that falsity ceases to be a transitory property of people's life, becoming its attribute. The article is intended, according to the author's intention, to attract the attention of philosophers, sociologists, culturologists and representatives of other spheres of social and humanitarian knowledge, exploring the features of the modern social world. It is also worth emphasizing that the results of the socio-philosophical research of the given problem can benefit society by helping it to understand imitation as an imaginary form of social symbolization, which is an important factor in changes in sociocultural reality.

Keywords: *false life, human, society, lie, social simulation, falseologic interaction.*

Cite as: Zakirova, T. V. (2021) [The false life of modern society and its connection with social imitation]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 107–112. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-1-107.

*Фальшивые взгляды... улыбки... и речи...
Фальшивые жесты... фальшивые встречи...
Красиво играем в любовь, в благородство.
Пытаясь во всём доказать превосходство.
Живём этой ложью, с фальшивой улыбкой.
Любовь убиваем, приняв за ошибку.
Друзей предаём, и гордимся собою.
Считая, что так не поступят с тобою.
<...>
Фальшиво порою мы жизнь проживаем.
И так незаметно ко лжи привыкаем...
Татьяна Чепикова¹*

Введение

Ложь, как вполне резонно утверждает Б. С. Шапютин, представляет собой, с одной стороны, органическую форму человеческой активности и, с другой стороны, специфическую форму коммуникативного воздействия [17]. При этом в наши дни ложное и проистекающее из него фальшивое нередко оказываются более востребованными, чем истинное и настоящее. Социально-имитационный характер современной социокультурной действительности создаёт для этого весьма благоприятный фон.

М. В. Каширина (Вернер) обращает внимание на то, что при межличностном взаимодействии «ложь одного участника смешивается с ложью другого» [8; 9]. Оба врут друг другу, причём каждый ждёт обмана от собеседника. Они осознают наличие ситуации обоюдного обмана, однако, согласно принятым «законам игры», делают вид, что участвуют во вполне корректном информационном обмене [8; 9]. Обман и самообман выступают здесь способами поддержания положительной самооценки. Ложь – необходимая составляющая человеческого существования, при этом сейчас её расценивают более рационально, чем раньше. Сложно вообразить себе общество, в котором люди были бы полностью откровенны друг с другом. Да и крайне маловероятно то, что такое общество вообще могло бы существовать.

Процесс межличностного взаимодействия, о котором идёт речь, обозначен Кашириной (Вернер) как фальсеологический. Фальсеологическое взаимодействие является, по её мысли, ритуализированным, что делает его воспроизводство сравнительно простым. Причём каждая из сторон, участвующих в этом взаимодействии, преследует собственные цели [9].

Широко распространившиеся имитационные практики предполагают слияние реального с воображаемым, что обычно предполагает существенное упрощение сложного в жизни человека и общества. При развёртывании данных практик креативное вытесняется репродуктивным, «истинное – ложным, естественное – искусственным, исторически верное – мифологическим» [6, с. 150]. Применительно к осуществлению практик, возможных в конкретной ситуации, выявляются групповые общественно-статусные предпочтения. Практики, характерные для высокостатусных групп, как правило, заимствуются и воспроизводятся группами с низким статусом [3]. Именно здесь, надо полагать, стоило бы поискать истоки того, что в наши дни «получение диплома о высшем образовании стало социальной нормой» [14, с. 8].

Имитационное влияние со стороны общества подавляет независимость людей в мышлении и действии, «подсовывая» им выглядящие вполне прием-

¹ Чепикова Т. False life – Philosophic lyrics [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.stihi.ru/avtor/tania30> – (reference date: 12.12.2016).

лемыми суррогаты того и другого. Наряду с этим общество оказывает на людей и противоположно направленное влияние, ориентируя их на истину и творческое самоопределение. Какая составляющая испытываемых влияний окажется для определенного лица преобладающей, во многом зависит от него самого. Естественным следствием данных обстоятельств является деление людей на тех, кто поддался влиянию, разрушающему самостоятельность, и тех, кто смог сберечь себя, свою склонность «к самоопределению, самоорганизации, самоуправлению и нормотворчеству» [5, с. 218].

Учёт указанных и иных сходных обстоятельств побудил нас к осуществлению настоящего исследования. В процессе изысканий, имевших социально-философский характер, мы предприняли попытку осмысления жизни современных людей с акцентом на её фальшивости и присущей ей связи с социальной имитацией. Теоретико-методологической основой исследования выступали идеи и концепции, предположенные такими философами, как Ю. Г. Волков [4], А. Я. Пучков [13], Т. А. Шалюгина [16].

Имитационный кризис современного общества

К числу групп людей, члены которых нередко проявляют прочный «иммунитет» к ложному, фальшивому, социально-имитационному, можно отнести, прежде всего, философов. Сама их деятельность предрасполагает философов к противостоянию многообразным проявлениям нечестивости; подлинная философия может быть только честной [15]. Что же касается тех, кто далёк от подлинной философии, то они в своём большинстве обычно усваивают внешне насаждаемую имитационность без сколько-нибудь действенного внутреннего сопротивления.

На то, что общество находится в неустойчивом, переломном, т.е. кризисном состоянии, указывает отсутствие у него реальной возможности развития в прежнем направлении [6]. Единичные проявления кризиса «возникают в каждой сфере общественной жизни, затрагивая как структуры связей между людьми» [6, с. 151], так и детали цивилизованно-культурного фона их реализации. Неподлинность жизненных реалий способствует виртуализации, безусловно, продуктивных общественных ролей. При этом степень имитационности доминирующих общественных практик значительно зависит от степени непостоянства и неопределённости, свойственных обществу, находящемуся в кризисе.

Любому кризису, в том числе развёртывающемуся в обществе, свойственно наличие двух сторон, одна из которых является деструктивной, другая – конструктивной [6]. Социокультурный кризис разрушает сложившиеся традиции и нормы, лишает

актуальности алгоритмы индивидуальной и коллективной деятельности. Наряду с этим появляются и закрепляются новые традиции и нормы. Вновь возникающий «опыт деятельности и поведения» постепенно алгоритмируется и приобретает все более широкое распространение [6, с. 151].

«Вся наша жизнь – игра, а мы в ней актёр». Так в вольном переводе выглядит высказывание В. Шекспира, глубинный смысл которого нелегко понять, но еще тяжелее принять. Все люди, которые нас окружают, изображают тех, кем они, скорее всего, не являются. В нашей – фальшивой – жизни трудно найти друзей и подруг, а зачастую – даже настоящих родственников. Зато хорошо заметны какие-то плоские, произвольно чередующиеся фигурки, за которыми мечется душа едва ли не каждого из нас, не осознающая, какова же она на самом деле.

Неприятно, да и страшновато сознаться себе в том, что всё обстоит именно так. Хочется сгладить острые углы, призвав себя и окружающих не придумывать несуществующие проблемы. Но нет! Реальное надо признать реальным. Важнее этого признания сегодня ничего нет, ибо всё другое – фальшь, имитация жизни и счастья. Но после признания неизбежно возникают вопросы. Почему, чтобы почувствовать себя счастливым, приходится быть фальшивым? Неужели правды больше не существует, а лгать и лицемерить просто необходимо? Люди, поступающие так в наше время в цене, а те, кто не прикидывается кем-то другим, (к счастью, такие еще есть на свете), почти всегда игнорируются обществом только потому, что хотя бы настоящие и живыми... А вокруг их пышно расцветают фальшивые эмоции, разворачивается фальшивая жизнь...

В настоящее время в число наиболее результативно функционирующих субъектов общественной имитации вступают многие представители властных элит. Ими имитируется, в частности, деятельность по организации целенаправленных социокультурных изменений, которую они обязаны осуществлять «по долгу службы». Прямым следствием этого становится приобретение реально развёртывающихся изменений имитационного характера. Надо полагать, что именно социокультурно-кризисные обстоятельства подталкивают социальную элиту к совершению имитационных действий, к введению социально-имитационных технологий в повседневную практику [6]. Имитация же, в свою очередь, способствует эскалации кризисных явлений.

Социально-имитационные реалии – атрибуты фальшивой жизни

Стоит уточнить, что жизненные реалии, имеющие социально-имитационный характер, делают неистинное более комфортным и выигрышным для людей, нежели истинное. Здесь можно

обратить внимание на некоторые постоянно воспроизводящиеся моменты человеческой жизни. Возьмем, например, питание. Что такое еда большинства людей, как не сплошное пальмовое масло и другие вещества, разрушающие их здоровье? Но почему люди приобретают и потребляют фальсифицированные продукты? С точки зрения стороннего наблюдателя, свой выбор каждый делает сам. Можно отказаться от продуктов недолжного качества, питаться ими никто никого не принуждает. Но их едят практически постоянно, причем не только из-за финансовых соображений; нередко людям просто нравится их искусственный, совершенно фальшивый вкус.

А мода? Что это вообще такое? Без нее сегодня никуда. Мода диктует необходимость и дает возможность людям присваивать себе чужие индивидуальные особенности, причём нередко здесь отсутствует осознание происходящего как воспроизводства фальшивого. Следующий моде индивид «ведёт себя так, как его «обязывает положение», стремясь показать себя обладателем того, что кажется ему престижным, что должно явиться свидетельством его социальной успешности, но на самом деле ему вовсе не нужно» [2, с. 268]. Стоит заметить, что погоня за модой – это процесс, в который вовлечено множество людей. А в тех случаях, в которых одно и то же параллельно воспроизводится немалым числом людей, каждый из них не обретает искомого (пусть даже заимствованную) индивидуальность, а утрачивает её, то есть стандартизируется.

А свобода? С онтологической точки зрения, она может трактоваться, в частности, как противоречие самобытия и инобытия [11], измерениями которого выступают отчуждение и освоение [10]. Но кто задумывается о таких «высоких материях»? Практически никто! При этом едва ли не каждый полагает себя свободным. Свобода, казалось бы, есть, однако ее как бы и нет вовсе, а людям так приятно обманываться [12]. Ведь, в самом деле, современный человек не может в любой момент взять и уехать, например, к родственникам на неделю, потому, прежде всего, что у него обычно нет свободных денег. В наше время практически вся молодежь оказалась «по уши» в кредитах. В большинстве случаев человек не может избрать профессию, которая ему действительно по душе, он работает там, где более или менее приличная зарплата, необходимая для того, чтобы платить по кредитам.

Заключение

Настоящее исследование наглядно подтвердило ранее высказанную нами мысль о том, что внедрение социально-имитационных практик в повседневную жизнь приводит к смешению реального и воображаемого, к примитивизации и фальсификации многих компонентов содержательного на-

полнения социокультурной действительности. Социальная символизация обретает имитационную форму, мнимую по своей сути. Имитированию «социокультурных изменений» [7; с. 355], препятствующему по-настоящему эффективному формированию общества, содействуют устоявшиеся обычаи фальсеологического межчеловеческого взаимодействия, а также предрасположенность существенных элит к активности, обладающей сверхнормативным фальсеологическим характером.

В таких условиях присущие людям целостность и цельность [1; 17] неизбежно теряют прочную связь с подлинной реальностью. Вследствие этого происходит уменьшение сложности, глубины, устойчивости и конструктивности мироотношения людей. Мы сами довольно легко привыкаем к примитивной жизни. Примитивизм жизни подвергает наши способности и потребности [2] извращающей трансформации. Многие из нас воспринимают накопленную человечеством культуру как функционирующую, механическую систему, а роль измерений, доминирующих в нашей жизни, занимают внешне навязываемые и постоянно меняющиеся предельно приземлённые цели.

Жизнь современного человека фальшива, что сопряжено с широким распространением искажённых образов реальности, порождённых прочным внедрением социально-имитационных практик во все сферы общества. Под воздействием практик такого рода ранее существовавшие общественные противоречия обостряются и дополняются новыми противоречиями. В наши дни различные составляющие социально-имитационной реальности тиражируются настолько интенсивно, что испытывающие их влияние отдельные люди, их группы и общество как таковое не могут оставаться неизменными. Исключения здесь, естественно, могут иметь место, однако встречаются они весьма нечасто.

Завершая статью, отметим, что исследования социально-имитационной, фальшивой составляющей современных жизненных реалий должны быть продолжены. С одной стороны, необходимо дальнейшее философское осмысление того фальшиво-жизненного, о котором имеются достоверные конкретно-научные сведения. С другой стороны, не менее актуальным представляется и осуществление целенаправленного мультидисциплинарного поиска, в рамках которого специалисты, представляющие различные сферы социально-гуманитарного знания, смогут выявить пока ещё неизвестные причины распространения социально-имитационных практик в жизни общества, а также факторы, способствующие позитивному восприятию и воспроизводству процессуальных и результативных составляющих этих практик со стороны широких масс людей.

Литература

- 1 Беляев И. А. «Целостность человека» и «цельность человека»: соотношение понятий // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 2 (163), февраль. – С. 204–211.
- 2 Беляев И. А. Целостность человека в аспекте взаимосвязи его способностей и потребностей: монография. – Оренбург: ОГИМ, 2011. – 360 с.
- 3 Бёрк П. Народная культура раннемоде́рной Европы // Контексты современности – 1: Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. – С. 129–138.
- 4 Волков Ю. Креативность: творчество против имитации: монография. – М.: Альфа-М. – 2013. – 432 с.
- 5 Гончаров С. З., Попова Н. В. Субъектность в аспекте инновационного стиля жизни // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2012. – № 2 (121). – С. 218–231.
- 6 Закирова Т. В. Место социальной имитации в изменениях современной социокультурной действительности. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 6 (1). – С. 149–153.
- 7 Закирова Т. В. Социокультурные функции социальной имитации // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 12. – С. 353–356.
- 8 Каширина (Вернер) М. В. Фальсеоинтеракция: к определению понятия // Перспективы науки. – 2014. – № 1 (52). – С. 19–21.
- 9 Каширина М. В. «Фальсеоинтеракция» в свете социологических теорий // European Social Science Journal. – 2013. – № 9 (3). – С. 272–277.
- 10 Максимов А. М. Измерения свободы. – Екатеринбург: Б.и., 1994. – 151 с.
- 11 Максимов А. М. Свобода как противоречие самобытия и инобытия. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. – 199 с.
- 12 Мухамеджанова Н. М. Информационная война как тип межцивилизационного взаимодействия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 2 (64). – С. 117–120.
- 13 Пучков А. Я. Имитационная реальность: онтогносеологический анализ: монография. – Екатеринбург: Изд-во «Банк культурной информации», 2006. – 252 с.
- 14 Рыбин В. А. Идея университета XX века: опыт исследования: монография. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2012. – 209 с.
- 15 Тульчинский Г. Л., Миронов В. В., Марков Б. В., Рахматуллин Р. Ю., Максимов А. М., Бажанов В. А., Беляев И. А. Честное философствование // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – № 12. – С. 68–76.
- 16 Шалюгина Т. А. Имитация в обществе как предмет социально-философского анализа // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – С. 33–35.
- 17 Шалютин Б. С. Человек лгущий // Человек. – 1996. – № 5. – С. 151–159.
- 18 Belyaev Igor A. Human being: integrity and wholeness // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – Т. 4. – № 5, май. – С. 633–643.

References

1. Belyaev, I. A. (2014) [«Human continuity» and «Human integrity»: concepts' correlation]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Orenburg State University]. Vol. 2 (163), February, pp. 204–211. (In Russ.).
2. Belyaev, I. A. (2011) *Tselostnost cheloveka v aspekte vzaimosvyazi ego sposobnostey i potrebnostey* [Human integrity in the aspect of the interconnection of his abilities and needs]. Orenburg, Publishing House of OSMI, 360 p. (In Russ.).
3. Byork, P. (2000) [Folk life culture of early modern Europe]. *Konteksty sovremennosti– 1: Aktualnye problem obschestva i kulturi v zapadnoysocialnoy teorii* [Modernity's contexts – 1: Topic issues of society and culture in West Social Theory]. Kazan, Publishing House of Kazan University, pp. 129–138. (In Russ.).
4. Volkov, Yu. (2013) *Kreativnost': tvorchestvo protiv imitatsii* [Creativity: creativity versus imitation]. Moscow, Publishing House Alfa-M, 432 p. (In Russ.).
5. Goncharov, L. A., Reutov, E. S. (2012) [Simulation and constructive modernization practices of Russia's Party System]. *Nauchnye vedomosti BelGU, Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika* [Scientific Journal of BelSU. Issue: History. Political Science. Economics. Informatics]. Vol. 2 (121), pp. 218–231. (In Russ.).
6. Zakirova, T. V. (2015) [The place of social imitation in the changes in modern sociocultural reality].

Gumanitarnye, socialno-ekonomicheskie i obschestvennyenauki [Humanities, socio-economic and social sciences]. Vol. 6 (1), pp. 149–153. (In Russ.).

7. Zakirova, T. V. (2015) [Sociocultural functions of social imitation]. *Teoriya i praktika obschestvenno gorazvitiya* [Theory and practice of social development]. Vol. 12, pp. 353–356. (In Russ.).

8. Kashirina (Verner), M. V. (2014) [Falseinteraction: to concept definition]. *Perspektivy nauki* [Science Prospects]. Vol. 1 (52), pp. 19–21. (In Russ.).

9. Kashirina, M. V. (2013) [«Falseinteraction» in terms of sociological theories]. *European Social Science Journal*. Vol. 9 (3), pp. 272–277. (In Russ.).

10. Maksimov, A. M. (1994) *Izmereniya svobody* [Dimensions of freedom]. Yekaterinburg, Publishing House B. I., 151 p. (In Russ.).

11. Maksimov, A. M. (1998) *Svoboda kak protivorechie samobytiya i inobytiya* [Freedom as a contradiction between identity and otherness]. Yekaterinburg, Publishing House of Ural University, 199 p. (In Russ.).

12. Muhamedzhanova, N. M. (2016) [Information war as a type of civilizations' conflict]. *Istoricheskie, filozofskie, politicheskie i yuridicheskienuki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosyteorii i praktiki* [Historical, Philosophic, Political, Juridical, Cultural and Art Sciences]. № 2 (64), pp. 117–120. (In Russ.).

13. Puchkov, A. Ya. (2006) *Imitatsionnaya realnost': ontognoseologicheskiy analiz* [Imitation reality: ontognoseological analysis: monograph]. Yekaterinburg, Publishing house «Bank of cultural information», 252 p. (In Russ.).

14. Rybin, V. A. (2012) *Ideya universiteta XX veka: opyt issledovaniya* [University's idea of the 20th century: Research experience]. Chelyabinsk, Publishing House of Chelyabinsk State University, 209 p. (In Russ.).

15. Tulchinsky, G. L., Mironov, V. V., Markov, B. V., Rahmatullin, R. Yu., Maksimov, A. M., Bazhanov, V. A., Belyaev, I. A. (2017) Chestnoe filosofstvovanie [Honest philosophizing]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 12, pp. 68–76. (In Russ.).

16. Shalyugina, T. A. (2011) [Imitation in society as a subject of social and philosophical analysis]. *Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development]. Vol. 8, pp. 33–35. (In Russ.).

17. Shalyutin, B. S. (1996) [Lying person]. *Chelovek* [Human]. Vol. 5, pp. 151–159. (In Russ.).

18. Belyaev, I. A. (2011) [Human being: integrity and wholeness]. *Zhurnal Sibirskogo federalnogo universiteta. Seriya«Gumanitarnye nauki»* [Journal of Siberian Federal University. Issue «Humanitarian Sciences»]. Vol. 4, № 5, May, pp. 633–643. (In Russ.).

Информация об авторе:

Татьяна Валерьевна Закирова, кандидат философских наук, преподаватель кафедры философии, культурологии и социологии, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
e-mail: tanja1568@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 19.10.2020; принята в печать: 12.02.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Tatyana Valerievna Zakirova, PhD in Philosophy, Lecturer of Department for Philosophy, Culturology and Sociology, Orenburg, Russia
e-mail: tanja1568@yandex.ru

The paper was submitted: 19.10.2020.

Accepted for publication: 12.02.2021.

The author has read and approved the final manuscript.